

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК: ПРАГМАТИВНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Дмитрий Владимирович ПОПОВ

Доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
Андижанский государственный университет
Андижан, Узбекистан

RUS TILINING O‘ZBEK TILIGA TA’SIRI: PRAGMATIK VA KOGNITIV ASPEKT

Dmitriy Vladimirovich POPOV

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Andijon davlat universiteti
Andijon, O‘zbekiston

INFLUENCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE ON THE UZBEK LANGUAGE: PRAGMATIC AND COGNITIVE ASPECTS

Dmitriy Vladimirovich POPOV

Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor
Andijan State University
Andijan, Uzbekistan hey-day85@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.161.1:811.512.133

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Попов Д. В. Влияние русского языка на узбекский язык: прагмативный и когнитивный аспекты. // Иностранные языки в Узбекистане. — 2022. — № 1 (42). — С. 7-21.

<https://doi.org/10.36078/1648652842>

Received: December 12, 2021

Accepted: February 17, 2022

Published: February 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении влияния русского языка на узбекскую языковую картину мира в прагмативном и когнитивном аспектах. Основное содержание исследования составляет анализ речевых единиц, употребляемых в узбекском языке и появившихся под влиянием русского языка. В статье рассмотрены конкретные примеры употребления русских слов в произведениях художественной литературы и в разговорной речи. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения и сравнительного анализа. На основе изучения когнитивного и прагмативного влияния русского языка на узбекский язык и языковое сознание узбеков установлено, что под влиянием русского языка в узбекском языке часто встречаются лексемы, освоенные способом калькирования или заимствованные понятия, выраженные узбекскими словами. Результаты исследования вносят вклад в теорию изучения разноаспектных проблем языковой личности, а также могут быть использованы в университетских курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории речевой коммуникации и др.

Ключевые слова: языковая картина мира; взаимодействие языков; когнитивное влияние; языковая интерференция; языковая личность.

Annotatsiya. Maqolaning maqsadi rus tilining o‘zbek tilining olam lisoniy manzarasiga pragmatik va kognitiv jihatlardagi ta’sirini aniqlashdan iborat. Tadqiqotning asosiy mazmunini o‘zbek tilida qo‘llanilgan va rus tili ta’sirida paydo bo‘lgan nutq birliklari tahlil

qilishdan iborat. Maqolada rus tilidagi soʻzlarning badiiy asarlarda va soʻzlashuv nutqida qoʻllanilishining aniq misollari koʻrib chiqiladi. Tadqiqot davomida kuzatish, umumlashtirish va qiyosiy tahlil usullari qoʻllanilgan. Rus tilining oʻzbek tiliga va oʻzbeklarning lisoniy ongiga kognitiv va pragmatik taʼsirini oʻrganish asosida oʻzbek tilida rus tili taʼsirida rus tilining oʻzbek tiliga xos boʻlgan kalkalash usuli bilan oʻzlashtirilgan leksemalar yoki oʻzbek soʻzlari bilan ifodalangan oʻzlashtirilgan tushunchalar mavjudligi aniqlandi. Tadqiqot natijalari lisoniy shaxsning turli muammolarini oʻrganish nazariyasiga muayyan darajada hissa qoʻshadi, shuningdek, kognitiv tilshunoslik, lingvomadaniyatshunoslik, nutq aloqalari nazariyasi qabi fanlarni oʻqitishda foydalanish mumkin.

Kalit soʻzlar: olamning lisoniy manzarasi; tillarning oʻzaro taʼsiri; kognitiv taʼsir; lisoniy interferentsiya; lisoniy shaxs.

Abstract. This work aims to identify the influence of the Russian language on the Uzbek linguistic world picture, in particular pragmatic and cognitive aspects. The main content of the study is the analysis of the Uzbek speech units that appeared under the influence of the Russian language. The article considers specific examples of Russian words in fiction and colloquial speech. Methods of observation, generalization and comparative analysis were applied during the study. Based on the study of the cognitive and pragmatic influence of the Russian language on the Uzbek language and the linguistic consciousness of the Uzbek people, it has been established that in the Uzbek language there are a number of lexemes mastered from the Russian language by the method of calquing or borrowing. The study results contribute to the theory of studying various problems of linguistic personality, and can also be used in university courses in cognitive linguistics, linguoculturology, the theory of speech communication, etc.

Keywords: linguistic picture of the world; interaction of languages; cognitive influence; linguistic interference; linguistic personality.

Введение. При взаимодействии языков когнитивное влияние одного из них на языковую картину мира второго языка — часто наблюдаемое явление, поскольку язык как знаковая система представляет собой определенную модель мира. Вопрос языковой интерференции был всесторонне исследован и нашел многовекторное решение в мировой лингвистике. В частности, заслуживают внимания монографические исследования, посвященные изучению разноаспектных проблем языковой личности: лингвокультурологический аспект В. И. Тхорика (22), языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка Е. Н. Ивановой (первая половина XVIII в.) (5), целостность языковой личности; функционально-прагматический и риторический аспекты Э. И. Базалука (2), модели языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов Г. И. Богина (4), речи и личности К. Ф. Седова (21), понятия «языковая личность» и проблемы социального конструирования реальности Э. Ю. Панитковой (11); теоретико-когнитивный и методологический аспекты: проблемы вторичной языковой личности Г. С. Шашловой (24); социокультурный и философский аспекты билингвизма О.А.Колыхаловой (8), языка и реальности Н. И. Бересневой (3), слова и концепта в коммуникативной деятельности С. А. Песиной (12), коммуникативно-языковой реальности; онтологический и гносеологический аспекты Е. Г. Азнабаевой (1): философское познания языковой реальности и

языковой деятельности Б. Д. Нуриева (10), выражение интерсубъективности как способа социокультурного бытия А. Н. Портнова (13; 14; 15; 16; 17) и др.

Кроме того, изучение проблем языкового взаимодействия требует четкой дефиниции таких лингвистических понятий, как «языковая картина мира», «языковая личность». Так, А. А. Леонтьев предлагает развести термины языковая картина мира и образ мира, поскольку первый («языковая картина мира») обозначает «мир в зеркале языка», а второй («образ мира») понимается как отображение в психике человека окружающей действительности, опосредованной значениями (9).

По мнению Л. М. Салминой, когнитивный опыт нации и человечества чрезвычайно важен тем, что является носителем информации. Ученый-лингвист объясняет это следующим образом: «Аккумулируя когнитивный опыт нации и всего человечества, знак хранит в себе информацию, объем которой даже трудно себе представить, поскольку он вбирает в себя весь предшествующий и современный опыт той сферы деятельности (по крайней мере), в которой знак функционирует. Это значение можно назвать системным значением знака, поскольку оно представляет собой минимальную семантическую структуру системы существующего, образованную двумя макрокомпонентами: когнитивно-логическим, определяющим «паспортные данные» обозначенного в системе существующего и обеспечивающим возможности идентификации элементов происходящего, и когнитивно-аксиологическим, определяющим его значимость в культурно-историческом контексте, а следовательно, предоставляющим возможности квалификации происходящего» (19, 237).

В условиях современной коммуникативной реальности обращение к изучению феномена языковой личности с точки зрения ее участия в социальной коммуникации предполагает выявление и уточнение инструментальных возможностей понятия «языковая личность» применительно к сфере социально-философских исследований. В этой связи необходимо:

- 1) раскрыть содержание понятия «языковая личность» (ЯЛ);
- 2) выявить его соотношение с близкими по смыслу концептами и обосновать возможность их взаимозаменяемости;
- 3) уточнить, что будет пониматься под ЯЛ (20, 26).

Изучая влияние русского языка на языковую картину мира в когнитивном аспекте, необходимо определить понятие языковой личности, его связь со смежными концептами, следует выразить, что понимается под понятием языковой личности.

При изучении когнитивного влияния определенного языка на языковую картину мира другого языка важно определить прежде всего понятие языковой личности. Согласно Ю. Н. Караулову, языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» (7, 3). Ю. Н. Караулов отмечает, что языковая личность является видом полноценного представления личности, вмещающим в себя «и психический, и социальный, и

этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» (7, 4).

В. И. Карасик под ЯЛ понимает «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (6, 22). ЯЛ рассматривается В. И. Карасиком как единство речевой деятельности и речевой организации человека. Они, как считает ученый, тесно взаимосвязаны, но не тождественны друг другу, соотносясь как явление и сущность. В речевой организации человека автор выделяет пять аспектов:

1) языковая способность как органическая возможность научиться вести речевое общение (сюда входят психические и соматические особенности человека);

2) коммуникативная потребность, т.е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры;

3) коммуникативная компетенция как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели, компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить;

4) языковое сознание как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»;

5) речевое поведение как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека (6, 7).

Вышеуказанные признаки можем наблюдать в речевых ситуациях носителей узбекской культуры:

«— **Қани, марш!** — деди қўшни. — *Бир марта салом берган одамнинг уйига кўч-кўронингни орқалаб, бостириб кириб келаверсанми!*» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд).

В узбекской языковой культуре конструкции со словом **марш** появились во второй половине XX века. До этого времени данное слово не встречалось в приказных возгласах. Появление этой лексемы можно объяснить расширением значения военного термина. В узбекском языке значение слова **марш** расширилось и начало употребляться как приказание уйти или удалиться или как приказной возглас. «*Ҳозир уй-уйларингга марш*» / «Сейчас все марш по домам» (Ойбек).

«— *Жуда хунук иш бўлди-да. Онаси зор қақшаб қидириб юргандир. Отаси бўлса... Чолнинг гапи оғзида қолди, Бургут «Отаси чорт с ним» деб русчалаб юборди*» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 261).

Пример, выделенный в приведенном выше отрывке, привел к появлению в узбекском языке выражения **жин урсин**. Как видно из контекста, это выражение используется в узбекском тексте даже без перевода.

«— *Фарзанд-да, ахир. Бўладиган бўлса — очиқ-ойдин қилиш керак эди... Эртага элнинг оғзига тушади, унда нима деган одам бўламиз, халқ нима дейди?*

— *Халқми, — деди Бургут, — халқ, маладэс, дейди. Бояттан бери судга тушган гуноҳкордек ҳамманинг кўзига қараб ўтирган Ганивойга бирдан жон киргандек бўлди*» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 262).

Наряду с восклицаниями **баракалла**, **офарин**, используемыми в узбекском языке, стало популярным слово **маладэс**. К тому же под

влиянием русского языка расширилась сфера применения похвальных восклицаний в языке узбекской языковой личности.

Представленный иллюстративный языковой материал является еще одной констатацией положений теории В. И. Карасика, который отмечает, что процесс формирования личности следует рассматривать как взаимодействие человека и общества, в котором индивидуальная специфика интериоризации социального контента, свобода выбора субъекта деятельности столь же существенны, как и внешние факторы ее становления. В связи с этим сущность личности осмысливается ученым как двуединство субъекта-носителя и субъекта — творца реальности, как мера усвоения субъектом содержания культурного опыта, передаваемого индивиду социумом, и как меру деятельной отдачи приобретенного и приумноженного им в ходе социализации культурного достояния (6, 7).

Э. Ю. Паниткова понимает под языковой личностью «субъект, потенциально или актуально включенный во взаимодействие с другими участниками языковой коммуникации, который при помощи языка осуществляет осмысливание, концептуализацию мира, общение с другими личностями, а также самовыражение посредством тех способов, которые свойственны: 1) человеческому языку вообще; 2) конкретному (национальному) языку, а также языку разнообразных социальных общностей; 3) языку данного индивида» (11, 14).

Таким образом, под языковой личностью понимается язык, принадлежащий конкретному лицу в целом или определенной нации, а также как различным социальным слоям, так и конкретному индивидууму.

Языковая личность занимает особое место в языковой картине мира. Это связано с тем, что языковая картина мира складывается из совокупности языковых личностей. В работах А. М. Шахнаровича (23), Е. Н. Пузанковой (18) структура языковой способности представляется как совокупность показателей, объединенных в три группы: интеллектуальный, языковой и речевой компоненты.

Когнитивный параметр представляет собой набор характеристик, ответственных за формирование внутреннего мира ЯЛ в процессе накопления индивидуального познавательного опыта. К наиболее значимым из них можно отнести знание коммуникативных кодов, позволяющих адекватно воспринимать получаемую информацию и реагировать в соответствии с коммуникативной установкой, способность наблюдать за своим языковым сознанием; адекватно оценивать когнитивный потенциал партнера (20, 42).

Как отмечает А. В. Сахарова, концепт «языковая личность» — это интегративное трансдисциплинарное понятие, обозначающее как личность с точки зрения ее отношения с миром, выраженным в языке, так и отдельного субъекта, носителя языка, обладающего собственным, накопленным в процессе языковой коммуникации опытом (20, 70). Языковая личность формируется при взаимодействии нескольких фундаментальных онтологических факторов — социальной реальности как совокупности объективных условий жизни членов общества, социальной коммуникации как способа их взаимодействия и языка как важнейшей знаковой системы, институционализированной обществом. Это фактически означает признание ЯЛ онтологической категорией.

В языковой личности, являющейся выражением условий жизни вышеупомянутых членов общества, их социальной коммуникации, следует признать следующие изменения:

- 1) освоение лексем способом калькирования;
- 2) освоение выражений способом калькирования;
- 3) формирование узбекской конструкции под влиянием выражения (в виде сочетания и предложения).

Под влиянием русского языка в узбекском языке часто встречаются лексемы, освоенные способом калькирования или заимствованные понятия, выраженные узбекскими словами. Проанализируем следующие примеры.

«Маслаҳат билан Ойша уйга бориб келадиган бўлди, фақат уч кундан кейин, эри билан бирга бормоқчи бўлди. Бургут қизиқчиликка уларни «никоҳлаб» қўйди.

— *Биби Ойша ибни Умарали қизи, Ёзёвон РТС механиги, орденли Фани Қўшоқ ўғлини никоҳингизга қабул қилдингизми?*

— *Пажалста, қабул қилдим, — деди Ойша учун атайин хотинча ингичка овоз билан Ғанивой. Ойшанинг ўзи ҳам пиқиллаб кулиб юборди»* (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 262-263).

Хотя слово *пажалста*, используемое в этом фрагменте текста, не является заимствованным в узбекском языке, однако часто используется в узбекской речи в форме варваризма. Также отмечается частота использования междометия *марҳамат*, являющееся его переводом.

«Ойша зарда билан яна рулга ўтирди. Унинг ҳаракатларини кузатиб турган Бургут:

— *Маладэс! — деди. Ойша юриб кетаётиб трактор устида тик туриб орқага қаради. Унинг бу қараши, негадир, менга лочинни эслатди. Бунни Ўрик домла ҳам пайқаб турган экан.*

— *Ҳа, умрингдан барака топ, лочиннинг ўзисан-а! — деб юборди»* (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 175).

В вышеприведенном тексте слово *маладес* приводится отдельно. Это слово употребляется в узбекских текстах в данном виде или как форм *баракалла* (браво, молодец, молодчина), *офарин* (хвала, похвала; браво! молодец! хорошо! прекрасно!). Слова *баракалла*, *офарин* чаще используются в художественном стиле, а форма *маладес* наблюдается в разговорной речи.

«— Ҳа, нима қилиб юрибсиз, ошина? — деди Кўзибой отдан тушмай, кўришгани қўл узатар экан. Мўйлов бесаранжом кўзларини жавдиратиб, дарров гапиролмади» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 271).

Выделенное в данном примере слово *ошина* (приятель, друг, товарищ; знакомый) используется в широком смысле. Часто к собеседнику принято обращаться *ошина* (как к другу), независимо от степени родства или близости. Это слово появилось в результате калькирования русского слова *товарищ*.

«— Ука, суюнчини бизга беринг-да, бу чўл тузрукхонасида биринчи одам тугилиши, биринчи суюнчини ўзим оламан. Мабодо яримтага етмаса, киссангизда туравергани маъқул» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 275).

В данном примере слово *яримта* (половина) использовано в переносном значении: часто среди алкогольных напитков обозначает *водку*. В узбекской бытовой жизни традиция употребления спиртных напитков встречается редко. Это связано с этикетом ислама, образом

жизни, основанным на правилах шариата. Если даже и употреблялись спиртные напитки, то совершенно иного содержания, например, такие как *мусаллас* (виноградное вино домашнего приготовления), *май* (виноградное вино), *шароб* (вино, спиртной напиток), которые были выражены данными языковыми единицами. С влиянием зарубежной культуры в узбекском менталитете появилась традиция употребления спиртных напитков, в частности водки. Поскольку водка была расфасована в поллитровые стеклянные бутылки, в узбекскую лексику вошло слово *яримта* (половина).

«— *Оғзингизга қараб гапиринг, мухбир!* — дейди умрида секин сўзламоқни билмаган уккикўз Соли бақироқ одатдагидек овозининг борича.

— *Бойўғли деганингиз нимаси?*

Ким ташландиқ, ким бойўғли? Қани!» (Эркин Аъзам. Гули-Гули, с. 202).

«— *Ўша ерда ҳам тинч ўтирмас у. Начайлик милисани қасдлаб юрарди ўзи.*

— *Начайлик милиса ҳам қасдлаб юрган экан-да, мана, элтиб тиқиб қўйди!*» (Эркин Аъзам. Гули-Гули, с. 224).

В разговорной речи (это, можно сказать, вошло в традицию) начальника отделения милиции следует обозначать сочетанием *начальник милиса*. В приведенном выше примере представлен вариант его коммуникативной реализации. Использованное в тексте выражение *оғзингизга қараб гапиринг* также образовалось в результате калькирования русского сочетания *следи за языком* и стало весьма употребляемым в узбекском языке.

В узбекский язык вошли и междометия, выражающие чувства удивления, радости, возражения. Если «*Ол-а!*» выражает возражение, то восклицание «*О-о!*» обозначает удивление и радость. Это можем наблюдать в следующих примерах:

«— *Ҳай... Ҳали ёнимга тижўптончали пойлоқчи ҳам қўярсан?*

— *Ёлғиз қўмаймиз вақти келганда, Мардонқул Заргарович.*

— *Ол-а, топилмас матоҳ!* — *Заргаров чамадон қопқоғидаги кўзгуга назар ташлаб, ўсиб кетган соқолини сийпаб кўрди-да, совун кўпиртиришига туиди*» (А. Мухтор. Бўронларда бордек ҳаловат, с. 419).

«— *О-о! Алхимик!* — *деб ыучоьлади Зиёдани сергаплик билан узундан узоя сицрашиб кетдилар. Заргаров энди ухлашни хаёлига ҳам келтиролмаи ётарди. “Алхимик” дегани нимаси? Лақадими? Ё кимёгарларданмикан? Хамкомбинатда иш битмади да, Сангинов тўнини терс кийиб олди, фамилиясига яраша ҳақиқатан ҳам тош экан...»* (А. Мухтор. Бўронларда бордек ҳаловат, с. 432).

«— *О-о-о!..*

— *Чиқит... — деб қўди ўзича Заргаров. — Биласанми, Бобош, табиатда чиқит бўлмади, мен сенга айтсам. Ҳамма нарса ишга солинади*» (А. Мухтор. Бўронларда бордек ҳаловат, с. 473).

Также можем наблюдать использование слова «*Во!*» для выражения высокой степени оценки действия, предмета, события. Например:

«*Файзинисо, меҳмонларга ош осдингизми, ўзингиз қаранг уларга, яхши дам олишин... — дея, ҳаммага жавоб берди. Охирроқда қолган тоға унинг кўрпасини тузатаркан, пастроқ овозда:*

— *Ана энди опоқ бўлиб кетасиз, аяча, келин муборак, во!* — *дея соғ қўлининг бош бармогини кўрсатиб, опасига солдатча шўхлик қилиб*

чиқиб кетди» (А. Мухтор. Илдизлар, с. 93–94). Как видим, в узбекский язык междометия проникли под влиянием русского языка.

Слова/фразы, касающиеся выражения приветствия, встречи, просьбы в русской культуре были освоены узбекским языком также способом калькирования. Например, перевод русского выражения «*Передай привет*» в узбекской речи выглядит следующим образом:

«*Омон акамга салом денг, уйдагилар, болалар тинч экан, деб айтинг, деб тайинлади. Қўлидаги бола ҳам унга дўпписини чўзиб:*

— *Даddaга, даddaга, — дерди. Мотор гуруллаб ҳамма ўзини четга олди. Баҳайбат паррак чир айланиб, вертолёт ҳавога бигиздек тик санчилди-ю, ер пастда қолди. Қўл силтаётган аёлларнинг қизил, кўк дурралари секин-секин кичрайиб, охири кўздан ғойиб бўлди»* (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 297).

«— Э, кўп антиқа овлар қилганлар. Қайси бирини айтай? Шу десанг, дадамни Сталин ҳам ниҳоятда хурмат қилган. Усмон Юсунов ҳар Москвага борганда Сталин ундан, овчи ошнам Толиб Йўлдошевчи яхши юрибдим, ўгли Жавлонбек ҳам катта йигит бўлиб қолгандир, мендан **салом айтиб қўй**, деб тайинлар экан.

— Э, сендақа иззатини билмаган меҳмондан ўргилдим. Кўтар жийда халтангни!» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 38).

«— Мюнхаузен салом айтмаганми? — деди Ҳафизахон ўзини гўлликка солиб. — **Салом айтган**. Албатта салом айтган бўлиши керак. Айтганча, у ким ўзи? — Дадангизнинг қадрдон ҳамкасб оиналари, — деди Ҳафизахон лақиллатаётганини сездирмай жиддийлик билан. — Энди эсимга тушиди. **Телеграмма келган**, олтмишига кирганларида. Ҳафизахон пиқирлаб кулиб юборди.

— Нега куласан? — Чап қулогингиз ўнгига қараганда анчагина кичик экан.

— Энди билдингми? — деди Жавлонбек тўнгиллаб.

— Ҳеч эътибор бермаган эканман.

— Нима деяётган эдим, — деди Жавлонбек калаванинг учини йўқотиб. — Сталин **салом айтган**, деяётган эдингиз, — деб гапни юришитирди Ҳафизахон» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 49).

В приведенных примерах фраза *передай привет*, выраженная формами *салом денг*, *салом айтиб қўй*, *салом айтган* структурно сформирована под влиянием именно русского языка: еще одно-два столетия тому назад культура узбекского приветствия вербально выражалась по-другому.

Как говорилось выше, употребление алкогольных напитков в прошлом веке стало довольно обыденным явлением в нашей повседневной жизни. Никто не отрицает, что коллективное употребление алкоголя, выражение различных пожеланий друг другу при употреблении алкогольных напитков, совместное поднятие бокалов в качестве поздравлений — влияние исключительно западной культуры. Вместе с этими социальными реалиями в узбекскую языковую картину вошли и называющие их понятия. Выражения *соглиқ учун ичмоқ* (выпить за здоровье), *соглиқ учун кўтармоқ* (поднять за здоровье) рассматриваются как составляющие поздравления с употреблением спиртных напитков. Например:

«*Дастурхонга шиша оралаб қолди. Концертини тугатиб, кеч бўлса ҳам артистлар етиб келишиди. Кексалар ўтирган жойда стол тагидан пиёла узатила бошланди. Ёшлар жириглатиб «жабрдийда»,*

«чақувдан қамалган» боланинг саломатлигига ича бошладилар» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 125). Выделенное в данном примере сложное сочетание образовано на основе перевода русского выражения «**За здоровье**».

«— Ҳурматли биродарлар, мана шу табаррук уйнинг табаррук дастурхони устида ўтирибмиз. Ўзингизга маълум, Тошкентда кучли зилзила бўлди. Бизнинг бозоркомимизга қарашли тоқчалар ҳам анча шикастланди. Шу билан демоқчиманки, азиз биродаримиз Махсум аканинг зурриёти бўлмиш Сайфулло бозоркомнинг вайрон бўлган тоқчаларини тиклашга ўз ҳиссасини қўшади, деб умид қиламиз. **Шу қадаҳни Сайфуллонинг саломатлигига кўтаришларингизни сўраб қоламан**» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 125). В последнем примере также можем видеть, что қадаҳни саломатлик учун кўтармоқ является переводом выражения «выпьем за здоровье».

«Эр-хотин ёш отани табриклагани бордик. У билан туғуруқхонадаги чақалоқнинг саломатлигига жиндак ичиб юбордик. Бундай пайтларда, ичиши, умуман, гуноҳ саналмаса керак, деб ўйлайман. Хуллас, табиатим равиан, ширакайфгина бўлиб уйга қайтсам, эшигим олдида ўша олқиндибашара одам мени кутиб турибди» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 129).

«Ўйлаб-ўйлаб топдим. Ошнамнинг фарзанд кўриши саломатлигига ичган бир рюмка вино эсимга тушиди. Эсимга тушидю, вино эмас, заҳар ичгандек бўлдим» (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. II жилд. Ҳажвиялар, пьесалар, с. 130).

Примеры саломатлигига жиндак ичиб юбордик (немного выпили за здоровье), саломатлигига ичган бир рюмка вино (рюмка вина, выпитая за здоровье) еще раз доказывают широкое использование данного выражения.

«Азизим Фарҳод! Эски дўстларингни унутиб юборганинг учун... **ташаккур сенга!** Бошқа нима дейин, айт? Равианнинг хатини олгандирсан? Чин қалбимдан табриклайман, жоним! Сен билан қандоқ фахрланганимни билсанг эди! Ҳолливуд-а! Ҳазилакам гап эмас бу, жаноб Ромазанов! (Айнан шундай — “Ромазанов” ёзилган эди.) Биз томонга юриши ниятинг йўқми? Эшитишимча, яқинда бўладиган кинофестиваль танлов дастурида сенга тегишли фильм ҳам бор эмиш. Номини галати-я — “Қизларнинг қоровули” миди? Ким у — қоровул? Ўзинг бўлиб чиқмасин тагин? Эсингдами?.. Қоровул эмиш! Бўпти, бўпти, жаҳлинг кўзимасин, ҳазил. Айтгандай, қулоқ қалай, қулоқ? Қўявер, чийилласа чийиллайверсин, қулоқ солма унга — Ҳолливудгаки маъқул тушадиган нарса ёзмоқ учун қулоқ соғлом бўлиши шарт эмас экан! Буюк Бетховендан ўрнак олсанг, кам бўлмайсан, дўстим. Ўша “Қоровул”нинг баҳонасида бир келсанг-чи? “Қизлар” тайёр бу ёқда! Индаллосига кўчадиган бўлсам — бизда айрим муаммолар чиқиб турибди, бирйўла гаплашиб ҳам олардик» (Эркин Аъзам. Шовқин, с. 6).

В узбекском языке такие выражения, как *ташаккур изҳор этмоқ*, *ташаккур билдирмоқ*, обозначают благодарность. Но на современном этапе в результате влияния русского языка можно наблюдать усечение этой конструкции. В приведенном выше примере дается краткое выражение *ташаккур сенга* (спасибо тебе).

Довольно длительное время существовала традиция использования слов *ўртоқ*, *гражданин*, *товарищ* в качестве

расширителя, толкователя обращения. Данные слова, как правило, использовались в официальных текстах обращений. Например:

«— **Гражданин Ганиев!** *Еттинчи ноябрдан саккизинчи ноябрга ўтар кечаси қаерда эдингиз?*

— *Биринчидан, ўртоқ терговчи, мен «гражданин Ганиев» эмас, истеъфодаги полковник, ўртоқ Ганиевман! Марҳамат қилиб, ўртоқ полковник, деб мурожаат этишингизни сўрайман. Ўртоқ Комиссар, десангиз ҳам розиман. Мени таниганлар «ўртоқ Комиссар», дейишади»* (Ў. Ҳошимов. Тушда кечган умрлар, с. 25–26).

В постсоветский период на собраниях, заседаниях, митингах, парадах часто использовалось русское междометие «**Да здравствует!**». Междометие, возникшее как прославление рабочего класса, позже в узбекском языке получило форму «**Яшасин!**». Это междометие образовано как приказное, пожелательное и использовалось для выражения похвалы, радости, например:

«*Ҳожимат яна махорка ўради.*

“**Яшасин, ҳалол ахмоқлар**”, *дерди бизнинг бир бошчимиз, — деди Қултой. — Лекин ликопчангдан ўргилдим, бундан гадойлик яширку?!»* (А. Мухтор. Бўронларда бордек ҳаловат).

«— *Равшан Усмоновичга олқишлар бўлсин! — дея қуюқ мулозамат кўрсатиб кетди.*

— *Салом, салом, — деб қўйди Ақобиров тузук бурилиб ҳам қарамай, қуруққина»* (Эркин Аъзам. Шовқин, с. 29).

Использованное в данном примере сочетание **олқишлар бўлсин** также является переводом междометия «**Да здравствует!**».

На основе вышеуказанных примеров нами были рассмотрены слова и выражения, появившиеся под влиянием русского языка в узбекской языковой картине мира, а также их использование в конкретной речевой ситуации. Далее проанализируем сочетания и предложения, образованные под влиянием русских выражений (не калькирование).

Представляется очевидным, что такие выражения, как *ариза ёзмақ* «писать заявление» (что совершенно отличается от написания заявления с целью обращения с заявлением на староузбекском языке), *аризани имзоламоқ* «подписать заявление» (подтверждение действия в содержании, предложенном заявителем), *бўшамоқ* (*шидан кетмоқ*) «увольняться (уйти с работы)», в узбекском языке образовались под влиянием русского языка.

Такие выражения, как выбор заявления в качестве формы официального обращения, подписание заявления, написанного заявителем, соответствующим руководителем с содержанием удовлетворения или отказа, восстановление или освобождение от работы, сформированы под влиянием таких единиц русского языка, как *писать заявление, подписать заявление, увольняться*. Обратим внимание на следующий пример:

«— *Ўзи қаерда? — деди Исмоилжон ҳамон брезент эшикни паранжига ўхшаб бошига ташлаб турган секретарь хотинга.*

— *Ташиқарида ўтирибди. Исмоилжон хотиннинг кетидан чиқди. Оёқ товушини эшитиб Башират ўрнидан турди. Унинг қовогидан қор ёғарди.*

— *Нима бўлди, нега бўшайсан? — Кетяпман, — деди у Исмоилжоннинг бетига қараб эмас, ерга ўтириб этигини бошқатдан кияётган экскаваторчига қараб. — Кетишингга бирон сабаб борми?*

— *Сабаб йўқ. Шундоқ. Бошқа қурилишга кетаман.*

— *Биронтаси хафа қилдимми? Башират бош чайқади.*

— *Аризамга қўл қўйиб беринг, гапни айланторманг! Вассалом! Исмоилжоннинг зардаси қайнаб кетди. Қурилиш бош инженерини билан шунақа гаплашадими? Ҳаддан ошиб кетибди-ку, бу қиз!»* (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 222).

В данном фрагменте использованы вышеперечисленные формы *бўшайман, аризамга қўл қўйиб беринг*. Очевидно, что эти выражения сформированы с учетом русских эквивалентов.

В узбекском языке встречаются сочетания, возникшие под влиянием выражения *«только через мой труп»*, используемого в русском языке для передачи содержания недовольства говорящего определенным действием, сопротивления реальности. Например:

«— *Ойша қўл силтади. Қуёв елдек югуриб трактордан ўтиб кетди-да, йигирма метрча нарига бориб йўлга узала тушиб ётиб олди.*

— *Ўлигимнинг устидан ўтасан. Трактор унга тўрт метрча қолганда тўхтади. — Тур-э, бетинг қурсин. Ҳозир босиб қурвақадек эзиб кетаман...*

— *Ўзимни осаман, жавобгар бўласан»* (Саид Аҳмад. Танланган асарлар. I жилд, с. 263).

В примере *Ўлигимнинг устидан ўтасан* явно влияние русского выражения *«только через мой труп»*.

Приведем еще один пример. В русском языке существует такое выражение *а как же*, которое направлено на подтверждение информации, подчеркивание достоверности утверждения. В последнее время данное выражение стало широко употребляться и в узбекской речи. Например:

«*Қизиқ одам экансиз. Қамоққа тиқишим керакмиди, сизнингча!*

— *Бўлмаса-чи! Эзиш керак буларни. Эзиш! Шунақанги бурагинки, дунёни бошига кўтариб дод солсин!*

— *Айби исботланмаган одамни-я?!»* (Ў.Ҳошимов. Тушдан кечган умрлар, с. 29).

В данном примере конструкция *«Бўлмаса-чи!»* обозначает узбекское модальное слово *албатта*: на самом деле оно является переводом русского выражения *а как же*.

Заклучение. Человек является частью общества, в котором живет в окружении других индивидов. Его социальная сущность проявляется в постоянном взаимодействии (в том числе и языковом) с другими членами социума, что является отличительной чертой современного глобального мира. Также велико и взаимовлияние языковых картин мира разных национальностей и народностей, совместно проживающих на определенной территории. Вопрос о влиянии языкового сознания на языковую картину мира является объектом нового периода лингвистики. Хотя интерес к данной теме довольно давний, сегодняшний процесс глобализации вывел его в ряд одних из приоритетных направлений. Изучая влияние одного языка на языковую картину мира другого языка в когнитивном аспекте, необходимо определить, что понимается под понятием языковой личности. В рамках нашего исследования под языковой личностью понимается язык, принадлежащий конкретному лицу в целом или определенной нации, а также как различным социальным слоям, так и конкретному индивидууму. При взаимодействии языков и когнитивном влиянии одного из них на языковую картину мира второго языка, в частности, под влиянием русского языка на узбекскую языковую картину мира у носителей узбекской языковой картины мира следует признать

следующие изменения: 1) освоение лексем способом калькирования; 2) освоение выражений способом калькирования; 3) формирование узбекской конструкции под влиянием выражения (в виде сочетания и предложения). Таким образом русский язык оказал значительное когнитивное влияние на языковую картину мира узбекского языка. Выражение интерференции следует рассматривать в семантическом, структурном и когнитивном аспектах.

Использованная литература

1. Азнабаева Е. Г. Коммуникативно-языковая реальность: онтологические и гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Уфа, 2011. — 17 с.
2. Базалук Е. И. Целостность языковой личности: функционально-прагматический и риторический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ставрополь, 2010. — 21 с.
3. Береснева Н. И. Язык и реальность: автореф. дис. ... д-ра наук. Пермь, 2006. 36 с.
4. Богин Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1984. — 31 с.
5. Иванова Е. Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка (первая половина XVIII века). На примере писем и распоряжений А. Н. Демидова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2008. — 18 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 389 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
8. Колыхалова О. А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2000. — 44 с.
9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1999. — 288 с.
10. Нуриев Б. Д. Философское познание языковой реальности и языковой деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Уфа, 2009. — 19 с.
11. Паниткова Э. Ю. Понятие «языковая личность» и проблема социального конструирования реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Архангельск, 2012. — 23 с.
12. Песина С. А. Слово и концепт в коммуникативной деятельности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — СПб., 2013. — 35 с.
13. Портнов А. Н. Язык, мышление, сознание. — Иваново: ИвГУ, 1988. — 87 с.
14. Портнов А. Н. Язык и сознание. Основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX веков. — Иваново: ИвГУ, 1994. — 367 с.
15. Портнов А. Н. Слово в текстах М. Хайдеггера: языковое сознание и языковая личность // Творчество писателя и литературный процесс. Слово в художественной литературе: типология и контекст. Межвузовский сборник научных трудов. — Иваново: ИвГУ, 1994. — С. 117–132.
16. Портнов А. Н. Сознание, личность, язык в философии Э. Левинаса // Философия языка и семиотика. — Иваново: ИвГУ, 1995. — С. 71–82.
17. Портнов А. Н. Интерсубъективность как способ социокультурного бытия // Актуальные проблемы философии сознания. — Иваново: ИвГУ, 1997. — С. 89–105.

18. Пузанкова Е. Н. Формирование языковой способности учащихся при обучении русскому языку. — Орел: Орловский государственный университет, 2004. — 347 с.
19. Салмина Л. М. Языковое значение как когнитивный феномен // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Том 150. — Книга 2. — С. 228–238.
20. Сахарова А. В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. — Иваново, 2017. — 180 с.
21. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. — М.: Лабиринт, 2004. — 317 с.
22. Тхорик В. И. Языковая личность: культурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Краснодар, 2000. — 43 с.
23. Шахнарович А. М. Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста // Тезисы докладов и сообщений IV международной конференции, Волгоград, 12–14 мая 1993 года. — Волгоград: Перемена, 1993. — С. 39–42.
24. Шашлова Г. С. Теоретико-познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Краснодар, 2006. — 30 с.

References

1. Aznabaeva E. G. *Kommunikativno-jazykovaja real'nost': ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (Communicative and linguistic reality: ontological and epistemological aspects: PhD thesis in Philosophy Sciences). Ufa, 2011. 17 p.
2. Bazaluk E. I. *Celostnost' jazykovoj lichnosti: funkcional'no-pragmaticheskij i ritoricheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* (Integrity of the language personality: functional-pragmatic and rhetorical aspects: PhD thesis in Philological Sciences). Stavropol', 2010. 21 p.
3. Beresneva N. I. *Jazyk i real'nost': avtoref. dis. ... d-ra nauk* (Language and reality: abstract of D. Sciences). Perm', 2006. 36 p.
4. Bogin G. I. *Model' jazykovoj lichnosti v ejo otnoshenii k raznovidnostjam tekstov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* (The model of linguistic personality in its relation to the varieties of texts: abstract of D. thesis in Philological Sciences). Leningrad, 1984. 31 p.
5. Ivanova E. N. *Jazykovaja lichnost' v uslovijah formirovanija norm russkogo literaturnogo jazyka (pervaja polovina XVIII veka). Na primere pisem i rasporyazhenij A. N. Demidova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* (Linguistic personality in the conditions of the formation of the norms of the Russian literary language (the first half of the 18th century). On the example of letters and orders of A. N. Demidov: PhD thesis in Philological Sciences). Ekaterinburg, 2008. 18 p.
6. Karasik V. I. *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* (Language circle: personality, concepts, discourse). Moscow: Gnozis, 2004. 389 p.
7. Karaulov Ju. N. *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* (Russian language and language personality). Moscow: Nauka, 1987. 264 p.
8. Kolyhalova O. A. *Sociokul'turnye i filosofskie aspekty bilingvizma: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* (Sociocultural and philosophical aspects of bilingualism: abstract of D. thesis in Philosophical Sciences). Moscow, 2000. 44 p.
9. Leont'ev A. A. *Osnovy psiholingvistiki* (Fundamentals of Psycholinguistics). Moscow: Smysl, 1999. 288 p.

10. Nuriev B. D. *Filosofskoe poznanie jazykovoj real'nosti i jazykovoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (Philosophical knowledge of linguistic reality and linguistic activity: PhD thesis in Philosophical Sciences). Ufa, 2009. 19 p.
11. Panitkova Je. Ju. *Ponjatie «jazykovaja lichnost'» i problema social'nogo konstruirovaniya real'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (The concept of "linguistic personality" and the problem of social construction of reality: PhD thesis in Philosophical Sciences). Arhangel'sk, 2012. 23 p.
12. Pesina S. A. *Slovo i koncept v kommunikativnoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* (Word and concept in communicative activity: abstract of D. thesis in Philosophical Sciences). Saint Petersburg, 2013. 35 p.
13. Portnov A. N. *Jazyk, myshlenie, soznanie* (Language, thought, consciousness). Ivanovo: IvSU, 1988. 87 p.
14. Portnov A. N. *Jazyk i soznanie. Osnovnye paradigmy issledovaniya problemy v filosofii XIX–XX vekov* (Language and consciousness. The main paradigms of the study of the problem in the philosophy of the 19th–20th centuries). Ivanovo: IvSU, 1994. 367 p.
15. Portnov A. N. *Slovo v tekstah M. Hajdeggera: jazykovoe soznanie i jazykovaja lichnost'* (The Word in the Texts of M. Heidegger: Linguistic Consciousness and Linguistic Personality) In: *Tvorchestvo pisatelja i literaturnyj process. Slovo v hudozhestvennoj literature: tipologija i kontekst. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* (Creativity of the writer and the literary process. Word in fiction: typology and context. Interuniversity collection of scientific papers). Ivanovo: IvSU, 1994. pp. 117–132.
16. Portnov A. N. *Soznanie, lichnost', jazyk v filosofii Je. Levinasa* (Consciousness, personality, language in the philosophy of E. Levinas) In: *Filosofija jazyka i semiotika* (Philosophy of language and semiotics). Ivanovo: IvSU, 1995. pp. 71–82.
17. Portnov A. N. *Intersubektivnost' kak sposob sociokul'turnogo bytija* (Intersubjectivity as a way of socio-cultural being) In: *Aktual'nye problemy filosofii soznaniya* (Actual problems of the philosophy of mind). Ivanovo: IvSU, 1997. pp. 89–105.
18. Puzankova E. N. *Formirovanie jazykovoj sposobnosti uchashhihsja pri obuchenii russkomu jazyku* (Formation of the language ability of students in teaching the Russian language). Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet, 2004. 347 p.
19. Salmina L. M. *Jazykovoe znachenie kak kognitivnyj fenomen* (Linguistic Meaning as a Cognitive Phenomenon) In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* (Scientific notes of Kazan State University). *Seriya: Gumanitarnye nauki* (Series: Humanities). 2008. Vol. 150. Book 2. pp. 228–238.
20. Saharova A. V. *Formirovanie jazykovoj lichnosti: social'no-filosofskij aspekt: dis. ... kand. filos. nauk* (Formation of linguistic personality: socio-philosophical aspect: dis. PhD in Philological Sciences). Ivanovo, 2017. 180 p.
21. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': jevoljucija kommunikativnoj kompetencii* (Discourse and personality: the evolution of communicative competence). Moscow: Labirint, 2004. 317 p.
22. Thorik V. I. *Jazykovaja lichnost': kul'turologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* (Linguistic personality: cultural aspect: thesis of D. Philological Sciences). Krasnodar, 2000. 43 p.

23. Shahnarovich A. M. *Problemy formirovaniya jazykovej lichnosti uchitelja-rusista* (Problems of Formation of the Linguistic Personality of a Teacher in Russian Studies) In: *Tezisy dokladov i soobshhenij IV mezhdunarodnoj konferencii, Volgograd, 12–14 maja 1993 goda* (Abstracts of reports and reports of the IV international conference, Volgograd, May 12-14, 1993). Volgograd: Peremena, 1993. pp. 39–42.
24. Shashlova G. S. *Teoretiko-poznavatel'nye i metodologicheskie aspekty problemy vtorichnoj jazykovej lichnosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* (Theoretical-cognitive and methodological aspects of the problem of secondary linguistic personality: PhD thesis in Philosophy Sciences). Krasnodar, 2006. 30 p.